

В Казахстане продолжают использовать детский труд

^ИС: Маркетинг и Консалтинг - зарубежье

^ДТ: 20.03.2008 10:42

В Казахстане продолжают использовать детский труд

Каждый вечер 12-летний Фархат сидит, закутавшись в покрывало, за маленьким прилавком у тротуара на одной из оживленных улиц казахстанского мегаполиса Алматы.

Здесь он работает каждый день после уроков в школе: торгует сигаретами, жвачкой и прочей мелочью.

«Днем сидит мама, — рассказывает Фархат. — А вечером ей надо быть дома с маленьким ребенком. Приходится мне ее заменять».

Фархат — всего лишь один из многих детей, работающих в Казахстане — стране, богатой энергетическими ресурсами, в которой до сих пор существуют серьезные проблемы с эксплуатацией труда несовершеннолетних. Об этом сообщается в исследовании под названием «Детский труд в Казахстане: информирование общественности», опубликованном при поддержке Международной организации труда (МОТ) и ее Программы по искоренению детского труда.

В частности, результаты исследования показали, что детский труд широко применяется на хлопковых и табачных полях южного Казахстана. Дети начинают трудиться в тяжелых и вредных условиях на хлопковых полях с 6–8 лет.

В исследовании, где под «несовершеннолетними» подразумеваются дети младше 18 лет, указывается, что большое количество детей задействованы в торговле на базарах, а также в коммерческом сексе.

Эти дети — а скорее, их родители — нарушают законы Казахстана, согласно которым работоспособный возраст в стране наступает с 18 лет, однако в Казахстане работать разрешено с 14 лет при наличии письменного разрешения родителей на неполный рабочий день и на нетяжелом производстве. Принудительный труд любого рода в стране запрещен.

Казахстан ратифицировал несколько международных соглашений по искоренению эксплуатации детей, в частности, Конвенцию ООН по правам ребенка в 1989 году, а 2000 году — дополнительный протокол к Конвенции по правам ребенка, по торговле детьми, детской проституции и детской порнографии. Также в 2006 году страна ратифицировала конвенцию Международной Организации труда по искоренению наихудших форм труда к 2015 году.

Несмотря на это, говорят критики, Казахстану еще следует работать в этом направлении.

Авторы исследования из МОТ говорят, что, хотя чиновники и признают, что для искоренения детского труда в стране нужно делать еще больше, они не осознают масштаба проблемы, и такие наихудшие формы детской эксплуатации, как рабство, залоговый труд для выплаты долгов, детская проституция и использование несовершеннолетних для продажи наркотиков, до сих пор существуют в стране.

Власти утверждают, что делают все возможное. Жанат Омарова, начальник отдела воспитания департамента образования Южно-Казахстанской области, говорит, что их сотрудники работают с неправительственными организациями для решения этого вопроса. Например, у них есть программы для помощи нуждающимся семьям, дети в которых с большой вероятностью будут посланы на работу.

«Мы проводим республиканские акции, в ходе которых дети из социально незащищенных слоев получают полный комплект одежды, обуви, учебников, школьных принадлежностей, продукты», — говорит Омарова.

Начальник отдела по контролю за соблюдением законности в труде при Министерстве труда и социальной защиты Шолпан Есентаева сообщила IWPR, что их ведомство борется с этой проблемой с другого угла — проводит плановые проверки по выявлению нарушений в области привлечения несовершеннолетних детей к тяжелому труду.

Однако Мария Пульман, юрист и правозащитник, рассказала IWPR, что официальные кампании

по искоренению эксплуатации детского труда далеки от удовлетворительных, и порочная практика продолжается.

«Казахстан одним из первых ратифицировал Международную Конвенцию по правам ребенка, где ясно сказано, что детский труд запрещен, — сказала Пульман. — А поскольку в Казахстане присутствуют формы тяжелого детского труда, то этим наше государство нарушает как международную конвенцию, так и собственное законодательство».

Елена Кормоголова, руководитель Центра социальной адаптации детей в Астане, сказала, что международные организации помогли повысить уровень юридической информированности в данном вопросе, но государственные программы находятся на начальном этапе и поэтому не всегда системны.

Политолог из Казахстана Эдуард Полетаев говорит, что ситуация ухудшается.

Несовершеннолетние все чаще оказываются вовлеченными в тяжелейшие виды труда из-за низкой осведомленности о своих правах, финансовой незащищенности, сказал он.

Работодателей привлекает возможность платить как можно меньше за непрофессиональный детский труд.

«В Казахстане эта проблема характерна для южных регионов, связанных с земледельческим трудом, — сказал он. — И как раз-таки южные регионы — это регионы с избыточным трудовым населением».

Что бы ни говорилось в законах, мелкий бизнес нормально относится к эксплуатации детского труда, хотя его хозяева не признают, что делают это.

Максат, который печет лепешки в Алматы, не использует детский труд, однако считает, что искоренять эту практику было бы неправильным.

«Я пеку лепешки недалеко от рынка, а продают их молодые ребята 13–15 лет, — говорит он. — И работа несложная, и деньги им лишними не будут, семьи ведь у всех не богатые».

С ним, однако, согласны не все торговцы. Заур, владелец автомоек в Алматы, никогда не нанимает детей для мытья машин. «Я считаю, что ребенок все равно не может справиться с работой на сто процентов, — сказал он. — Поэтому у меня работают только совершеннолетние парни».

По словам Заура, на многих мойках используют труд детей, но ему «проблемы с законом не нужны».

По словам Омаровой, для тех работодателей, кто игнорирует букву закона, должно быть предусмотрено более жесткое наказание, хотя, признает она, непросто будет искоренить эту традицию в сельской местности в семьях, использующих детский труд в индивидуальных крестьянских хозяйствах.

«Мы сталкиваемся с тем, что детей в такие периоды не пускают в школу, заставляя помогать родителям», — сказала она, добавив, что «трудовое воспитание как составная часть педагогики не должно быть в ущерб учебе, знаниям».

Между тем, Фархат продолжает сидеть за своим маленьким прилавком допоздна. Потом собирает непроданный товар и несет домой.

«Плохо, что я не успеваю делать уроки, — говорит он. — Приходится в школе списывать каждый день. Часто двойки получаю».

Антон Досыбиев, контрибьютор IWPR в Казахстане.

IWPR